

Прозрение, наступившее словно озарение, позволило ему понять, что он не находится в пруду на заднем дворе дома семьи Чэнь, и ему уже не три года! Если бы не это, он действительно мог бы спросить, куда делся пруд, произнеся такие детские и смешные слова!

Ши Фэн едва уловил голос младшего брата, скрежещущего зубами, но сделал вид, что не услышал:

— В пустыне Красных Ветров, грязный и запылённый, ты спрашивал меня, куда делись пруд и кузнечики. Ты был почти голый, дрожал, свернувшись в клубок, песок сыпался с твоего тела. Я был потрясён и погрузился в иллюзии демона сердца.

— Почти голый?

— Я ошибся, ты не был почти голым. Ты был совсем без одежды.

— ...

Что это должно было значить?

Чэнь Хэ застыл, не зная, правильно ли он услышал.

Он поспешно поднял голову, глядя на Ши Фэна, но строгое и задумчивое выражение лица старшего брата заставило его проглотить слова, уже готовые сорваться с языка.

— Это всё были иллюзии демона сердца. Если бы тогда я сделал иной выбор и не забрал тебя в Долину Чёрной Бездны, всё могло бы закончиться так печально.

Ши Фэн вздохнул и отпустил руку, лежавшую на плече Чэнь Хэ:

— Я действительно слишком много думал, и демон сердца воспользовался этим. Не будем больше об этом. Давай вернёмся в столицу и обсудим с Достопочтенным Омывающим Меч дело Цзи Хуна.

Погоди! Что значит «не будем больше об этом»? Это нельзя оставлять без внимания!

Чэнь Хэ забеспокоился, но, стараясь сохранить образ «рассудительного и хладнокровного», словно небрежно спросил:

— Но почему в иллюзиях демона сердца старшего брата я был без одежды?

Глаза его блестели. Ши Фэн давно не видел такого взгляда у младшего брата.

Раньше это было обычным делом. Чэнь Хэ быстро забывал, потому легко радовался, а в детстве его было легко успокоить.

В последний раз он видел такой взгляд, когда в западном районе провинции Юйчжоу купил дом, обустроил его, добавив в комнату Чэнь Хэ множество бамбуковых изделий из провинции Юньчжоу, а также посадил несколько рыбок в глубокую фарфоровую вазу.

— Ты был без одежды, потому что Огонь в камне сжёт её.

— ...

Чэнь Хэ снова застыл.

Неужели всё было так просто?

Он думал, что старший брат уже давно питает к нему чувства, и потому это отразилось в иллюзиях демона сердца, иначе как бы он мог увидеть такую сцену. Ши Фэн также сказал: «Увидев это, я не смог вырваться, глубоко погрузившись в иллюзии», — что ввело его в заблуждение и заставило думать о странных вещах.

Осознав свою ошибку, Чэнь Хэ вдруг заметил неладное.

Он с опозданием понял и хотел сгладить ситуацию, но увидел, как Ши Фэн смотрит на него с едва уловимой улыбкой.

— Старший брат...

Лицо его покраснело, начиная от ушей и до щёк.

Несмотря на это, Чэнь Хэ собрал всю свою волю, глубоко вдохнул и с помощью истинной сути подавил краску на лице. Затем, словно ничего не произошло, поднял голову:

— Вот как, значит, это была проблема с Огнём в камне.

...

Шар огня в даньтяне мирно спал, не слыша, как хозяин говорит о нём плохо.

— Старший брат всегда беспокоился не зря. Истинный огонь самадхи трудно укротить, малейшая ошибка может привести к катастрофе. В лёгком случае я останусь без одежды, а в худшем — это приведёт к гибели множества людей, и я понесу большую карму.

Ши Фэн: ...

Он хотел подразнить младшего брата, но тот отреагировал так серьёзно!

Ши Фэн задумался и почувствовал удовлетворение. Это действительно его младший брат, такой умный и сообразительный. Даже в такой неловкой ситуации он лишь слегка покраснел и тут же успокоился!

Чэнь Хэ, нахмурившись, поднял голову:

— У меня недостаточно истинной сути, и я боюсь, что Огонь в камне снова устроит беду. Нужно как можно скорее устранить эту угрозу!

— А?

— Старший брат, Огонь в камне голоден.

— ...

— Разве Огонь в дереве старшего брата никогда не сталкивался с таким?

Ши Фэн снова замолчал на мгновение, прежде чем ответить:

— Когда я получил истинный огонь самадхи, я уже приближался к этапу Великого Единения, и Огонь в дереве не обладал разумом.

Откуда взяться недостатку истинной сути?

На этот раз Чэнь Хэ был озадачен и молчал.

Ши Фэн улыбнулся и мягко посоветовал:

— Твоё состояние ума стабильно, просто истинной сути мало. Поешь немного духовных трав, это не повредит. У Достопочтенного Омывающего Меч наверняка есть множество сокровищ, давай поищем что-нибудь.

Разве это нормально — воровать у первого Достопочтенного Пути Демонов?

Это не то же самое, что схватить капусту на рынке или вытащить кошелёк в толпе.

Чэнь Хэ с тревогой посмотрел на Ши Фэна. Хотя в его духовном дворце была жемчужина миража, украденная старшим братом, он всё же считал, что рыться в сокровищнице Достопочтенного Омывающего Меч и навлекать на себя его гнев — это крайне опасное дело.

Достаточно взглянуть на Цзи Хуна.

Цзи Хун — человек неизвестного происхождения, с коварными намерениями, но нельзя отрицать, что он весьма хитёр.

Обычный человек, нет! Нормальный человек давно бы попался на его уловки. Но он столкнулся с Достопочтенным Омывающим Меч, который не следует обычным правилам, болтает с младшими, обсуждает дела, а сам, будучи великим совершенствующимся эпохи Великого Единения, ходит смотреть на бои на арене, попирая свою репутацию и репутацию учеников, словно играя с мячом...

Обычные люди говорят, что лучше обидеть благородного человека, чем ссориться с подлым.

Но это неправда! Лучше обидеть нормального человека, чем попасть в поле зрения Достопочтенного Омывающего Меч!

Ведь это тот, кто подставляет даже своих учеников!

— Ты говоришь, что я слишком много думаю, но ты тоже не отстаёшь.

Ши Фэн постучал пальцем по лбу Чэнь Хэ.

Сначала тот с обидой прикрыл лоб, затем спокойно отстранил руку старшего брата.

— Что плохого в том, что я много думаю и беспокоюсь? — Чэнь Хэ чётко произнёс, глядя прямо на Ши Фэна.

— Если мы сможем решить проблему Цзи Хуна и устранить угрозу для Достопочтенного Омывающего Меч, разве не логично попросить у него награду? — Спокойно сказал Ши Фэн. — Более того, разве мы не предполагаем, что Чжань Юаньцю должен быть его младшим учеником?

— А?

Чэнь Хэ с недоумением посмотрел, что это значит?

— Как ты думаешь, Чжань Юаньцю по сравнению с Достопочтенным Раскалывающим Небо?

— Чжань Юаньцю гораздо нормальнее... — пробормотал Чэнь Хэ.

Ши Фэн рассмеялся.

Затем он подробно рассказал, как Чжань Юаньцю, войдя в дом, попал впросак с крабом.

Как только он закончил, Чэнь Хэ понял:

— Этот странствующий совершенствующийся определённо попал в поле зрения Достопочтенного Омывающего Меч!

Чжань Юаньцю, который мог сочинить историю про краба, явно больше подходил вкусам Достопочтенного Омывающего Меч, чем Достопочтенный Раскалывающий Небо.

— Поэтому мы точно правы! Цзи Хун знал, что Чжань Юаньцю обязательно станет учеником Достопочтенного Омывающего Меч, но не понимал, почему тот ценит Чжань Юаньцю, и потому намеренно подражал ему.

...

Ши Фэн снова вернул мысли Чэнь Хэ к делу, слегка кашлянув и сказав:

— Разве не естественно, что Достопочтенный Омывающий Меч, получив подходящего ученика, даст нам награду?

Чэнь Хэ подумал и серьёзно кивнул.

Старший брат прав.

Нужно заставить Достопочтенного Омывающего Меч выложить что-то ценное!

— Вы говорите, что всё это произошло потому, что Цзи Хун всем сердцем хотел стать моим учеником?

Достопочтенный Омывающий Меч, щёлкая арахисом, остановился и посмотрел на братьев с невыразимо странным взглядом.

В театральном зале «Лисян Юань» не было свободных мест. На сцене в центре женщина с ярким макияжем, держа в руке кнут, пела под аккомпанемент, время от времени слышались одобрительные возгласы зрителей.

Официанты с чайниками, обливаясь потом, бегали между третьим этажом и залом.

Иногда появлялись слуги с бамбуковыми корзинами, предлагая у каждого стола шёлковые цветы.

Эти цветы, по сути, были подарками. Каждый стоил от пяти цянней до одного ляна серебра, что значительно превышало их реальную стоимость. Многие покупали их и бросали на сцену ради удовольствия.

После окончания акта наверху начали кричать слуги, объявляя, что такой-то богач подарил столько-то цветов актёру. Такие персональные подарки стоили не менее нескольких десятков

лянов серебра, что в те времена могло купить более десяти му плодородной земли, достаточной для обеспечения обычного человека на всю жизнь.

Такова была роскошь лучшего театра столицы.

Даже совершенствующиеся не могли подслушать разговоры за одним из столов в таком шумном месте.

Совершенствующиеся Пути Демонов не обращали внимания на так называемую мирскую суету, и техника школы Бэйсюань позволяла адаптироваться где угодно, поэтому столик в углу зала стал удобным местом для Достопочтенного Омывающего Меч, чтобы смотреть представления и ждать.

— В столице больше ничего не происходило?

Ши Фэн даже не взглянул на сцену, наливая чай.

Сначала он поднёс чашку к губам, чтобы почувствовать аромат, затем незаметно передал её Чэнь Хэ.

— У Достопочтенного хороший вкус, даже снежный женьшень можно растолочь и добавить в чай.

— Утоляет жажду и освежает, идеально подходит к арахису.

Достопочтенный Омывающий Меч не придавал этому значения.

Духовные травы хороши, но только если они эффективны.

Для совершенствующегося эпохи Великого Единения снежный женьшень — всё равно что сахарный тростник, можно есть сколько угодно, и это не принесёт никакого эффекта.

Но для низкоуровневых совершенствующихся всё иначе. Один глоток такого чая заставит их медитировать некоторое время, чтобы усвоить энергию. Достопочтенный Омывающий Меч изначально хотел добавить в чайник экстракт ганодермы, но, вспомнив, что младший брат Ши Фэна ещё не достиг этапа изначального младенца, скромно ограничился одним кусочком снежного женьшеня, растолчённым в порошок.

Переведены и адаптированы китайские термины и имена собственные в соответствии с глоссарием. Исправлены орфография, пунктуация и оформление прямой речи в соответствии с правилами. Удалены возможные элементы разметки сайта.

<http://bllate.org/book/16345/1477448>